

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ЮНЦ РАН)

КАЗАКОВЕДЕНИЕ

Сетевое издание

**Том 1, №1
2025**

ISSN – (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционный совет:

Баранов Андрей Владимирович д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель,
генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н.(Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н.(Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н.. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н.(Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н.(Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к. соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь), (Ростов-на-Дону)

Утвержден к печати Ученым советом ЮНЦ РАН

Сетевое издание «Казаковедение»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail: kazak@ssc-ras.ru

Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2025

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
"FEDERAL RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

KAZAKOVEDENIE

Online Media

Volume 1, Issue 1 2025

ISSN - (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Council:

- Baranov Andrej Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, D.Sc. (History), editor-in-chief (Rostov-on-Don, Russia) Volvenko
Aleksiej Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, Cand. Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, D.Sc. (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, Cand. Sc. (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, D.Sc. (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, D.Sc. (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, D.Sc. (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, D.Sc. (History), D.Sc. (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, D.Sc. (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, D.Sc. (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, D.Sc. (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, D.Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, assistant editor (Rostov-on-Don, Russia)

Address: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006; mail: kazak@ssc-ras.ru

URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

УДК 94

КАЗАКИ В 1-Й КОННОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© 2025 г. Венков А.В.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена росту казачьей составляющей в 1-й конной армии в ходе гражданской войны. Рассматривается соотношение белых и красных казаков на Юге России в ходе гражданской войны, мотивация большинства казаков к переходу на сторону Красной армии по мере того, как белые войска терпели поражения, непосредственно этапы перехода и распределения бывших белых по частям Красной армии. Показано, в каких частях 1-й конной армии и в каком количестве были собраны бывшие белые казаки, какие посты занимали в этой армии представители казачества. Отмечены случаи перехода бывших белых казаков из Конной армии на сторону поляков.

Ключевые слова: казаки, 1-я конная армия, поляки, командный состав, переход.

COSSACKS IN THE 1ST CAVALRY ARMY DURING THE CIVIL WAR

Venkov A.V.

Federal state budgetary institution of science "Federal research center southern scientific center of the Russian Academy of Sciences "(SSC RAS), Roŝtov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the growth of the Cossack component in the 1st Cavalry Army during the Civil War. The article examines the ratio of white and red Cossacks in the South of Russia during the Civil War, the motivation of the majority of Cossacks to defect to the Red Army as the white troops suffered defeats, the stages of transition and the distribution of former whites among the units of the Red Army. It shows in which units of the 1st Cavalry Army and in what numbers the former white Cossacks were assembled, and what positions representatives of the Cossacks held in this army. There have been cases of former white Cossacks defecting from the Cavalry Army to the side of the Poles.

Keywords: Cossacks, 1st Cavalry Army, Poles, commanding staff, transfers.

Если мы говорим о казачестве в гражданской войне, то общее впечатление, что большинство казаков в 1918 году, с разрастанием социального противостояния, выступило против Советской власти, соответствует действительности.

В ноябре 1918 г., по подсчетам белых, красные казаки составляли примерно 20 отрядов [1, с.3]. При этом уточнялось: «Эти изменники представляют собою лучшие боевые части красных» [1, с.2]. В это же время в белой Донской армии в 1918 году было сформировано 98 полков [2]. Получается, что к концу 1918 года примерно 18 % боеспособных донских казаков поддержали большевиков. Из среды казаков выдвинулись видные красные военачальники – Ф.К. Миронов, М.Ф. Блинов, К. Ф. Булаткин.

На Кубани нарастание классово-и межсословной борьбы сдерживалось угрозой внешнего нашествия (немцев и отчасти грузин). Командующий советскими

войсками Автономов заявлял: «Теперь не может быть ни Красной, ни Белой армии, а может быть только армия спасения Родины» [3, с. 206].

В июне 1918 года Кубано-Черноморский фронт выставляет против немцев 52 тысячи человек [4, л. 13 об.]. «Наиболее серьезные силы представляет, несомненно, мобилизованное казачество» [5, с. 284].

Советские структуры приводили зачастую гораздо более скромные цифры. Советский комиссар по казачьим делам М. Макаров признавал, что «в 1-й год Октябрьской революции было организовано четыре красных казачьих полка из донцов, три – из оренбуржцев, три – из кубанцев и две сотни уральцев» [6, с. 1]. Эти красные казачьи полки состояли из добровольцев.

Казачи понесли в боях огромные потери. По их станицам (особенно на севере Донской области) фронт прокатился по 6–8 раз. Боевые действия сопровождались масштабными репрессиями (в том числе, «расказачиванием») и эпидемическими заболеваниями, и это стало причиной массовой гибели населения. Дон опустел. Из казачьего населения в 1,5 миллиона человек донцы в годы гражданской войны убитыми потеряли 260 тысяч [7, с. 119]. Каждый третий мужчина (а если без детей и стариков – почти каждый взрослый мужчина) пал в борьбе с большевиками. Население Хоперского округа сократилось наполовину. Та же картина была в Верхне-Донском, в Усть-Медведицком и во 2-м Донском округах. Уходившие с отступающими частями беженцы на Кубани лишились имущества и скота. Их обобрали и красные, и кубанцы. Появилась поговорка: «Кубань сына женила, а Дон приданое давал» [8, л. 184]. Впрочем, и сами кубанцы потеряли не меньше, чем донцы. По данным В.Н. Ратушняка, людские потери на Кубани в ходе Гражданской войны составили 331 тыс. человек [9, с. 529].

Во избежание окончательного разорения казаки начали переходить на сторону большевиков, чтобы хотя бы так закончить войну. «Если крестьянство пришло к Советской власти через те положительные приобретения, которые оно получило от октябрьского переворота, то трудовое казачество приходит к Советской власти через те потери, которые оно понесло в гражданской войне», – писали «Известия ВЦИК» [10, с. 1].

Казачи пополнили части Красной армии, ранее сформированные из неказачей. В октябре 1919 г. кавалерийская бригада 36-й стрелковой дивизии – Камышинский, Саратовский и Заамурский конные полки – состояла из «добровольцев кубанцев, донцов, прибывших на собственных лошадях» [11, л. 5–5 об.].

Красные кавалеристы вспоминали: «Пополнения людей проводились, главным образом, за счет добровольцев из казаков и, зачастую даже, бывших белых» [12, с. 64].

Пленных и перебежчиков ставили в ряды Красной армии. Они соглашались, поскольку отправляться вглубь голодающей России на принудительные работы было для этих казаков не лучшим выходом. Так, из 1041 пленного и перебежчика, зарегистрированных в штабе 8-й Красной армии с 1 по 14 декабря 1919 года, 763 вступили в Красную армию и лишь 272 отправились на принудительные работы [13, л. 1].

С 1 ноября 1919 по 15 февраля 1920 количество конницы в рядах 1-й Конной армии, 8, 9, 10 армий выросло с 12029 до 19299 сабель [14, с. 10–22].

На политику по отношению к перебежчикам и пленным казакам большое влияние оказала надвигающаяся война с поляками. 11 марта 1920 года В.И. Ленин

телеграфировал на Юг: «Поляки, видимо, сделают войну с нами неизбежной. Поэтому главная задача сейчас не Кавтрудармия, а подготовка быстрейшей переброски максимума войск на Запфронт. На этой задаче сосредоточьте все усилия. Используйте пленных архи энергично для того же» [15, с. 159].

Чтобы использовать пленных на законном основании, 28 марта 1920 года 1-й съезд казачества ходатайствовал амнистировать и освободить из концентрационных лагерей военнопленных трудовых казаков [16, л. 52]. И в апреле 1920 г. «Президиум ВЦИК постановил утвердить ходатайство Первого Всероссийского казачьего съезда об амнистии военнопленных трудовых казаков» [17, с. 118].

Вторая половина марта 1920 года прошла под знаком массовых сдач казаков и переходов их на сторону красных. Колебались донцы. По воспоминаниям донского генерала М.А. Моисеева в Новороссийске разыгрывались целые трагедии. «Много случаев было, когда казак, попросившись со своим другом – конем, тут же его пристреливал. Но были случаи, когда казак, выбрав среди оставленных хорошую лошадь, уезжал к зеленым» [18, с. 21]. «Многие казаки бросали оружие или целыми полками переходили к «зеленым»» [19, с. 426].

Кубанцы сдавались целыми полками большевикам или уходили к «зеленым». «Из кубанцев одни только шуруинские отряды, запятнавшие себя неслыханными грабежами, необычными даже для Добрармии, сочли за лучшее перебраться в Крым» [20, с. 12].

Сдавшиеся кубанские полки первое время не расформировывали.

В Новороссийске красные взяли 22 тысячи пленных [21, с. 329]. Многие донские части в полном составе были брошены в порту.

Местом сосредоточения сдавшихся казаков стала все та же дивизия Екимова, сформированная 27 марта 1920 г. в районе Новороссийска из казаков, перешедших на сторону Красной армии, в составе трех бригад:

1-я кавалерийская бригада: 1-й, 2-й Уманские кубанские казачьи полки, Закубанский полк;

2-я кавалерийская бригада: 1-й, 2-й Запорожские кубанские казачьи полки, 21 Си-бирский кавалерийский полк;

3-я кавалерийская бригада 1-й, 2-й, 3-й Сводные Донские казачьи полки, созданные из донских казаков, перешедших из Донской армии к «зеленым», а затем уже к красным.

Они сдались на условиях предоставления свободы всем казакам, кроме уголовных преступников. Даже инициаторам и руководителям восстаний «в виде особой милости» разрешалось вступить в Красную армию [22, с. Л. 354 -355 об.].

Пленных предупреждали, что они будут посланы против поляков. На переговорах 1 мая 1920 г. член советской делегации Сутин сказал казакам: «Выход вашему патриотическому чувству будет дан на польском фронте» [23]. Впрочем, один из комиссаров разъяснил пленным ситуацию несколько иначе: «"Советская власть" это теперь "Интернационал", что никакой Родины больше нет, и мы должны бороться за освобождение пролетариата» [24, с. 17].

Таким образом, пленные казаки, целыми полками, были отправлены на польский фронт прямо с Черноморского побережья, но большинство было «распылено» по полкам Красной армии, либо направлено на «филтрацию».

Как вспоминали бывшие белые, «своим чередом работала "Проверочная комиссия" и назначала, помимо нашего желания: на Лубянку, в Москву, в Красную Армию

на Врангелевский фронт, а тем, кому доверяли, отправляли на Польский фронт или в Трудовую армию» [25, с. 22].

После этих мероприятий казаки, по мнению Казачьего отдела ВЦИК, составляли большинство красной кавалерии на польском и врангелевском фронтах и служили основным источником ее пополнения, причем среди красных казаков преобладали донцы [26, л. 119].

Естественно, не все казаки попали в кавалерию. Тех, у кого на Черноморском побережье отобрали лошадей, в большинстве зачислили в пехоту. Есаул Атаманского полка П.С. Лосев вспоминал, что из его сдавшегося полка всего одна сотня попала в кавалерию, а казаков пяти остальных сотен распределили в пехотные роты [27, с. 22].

Таким образом, мы не можем назвать число казаков в Красной армии в 1920 году, поскольку часть из них служила в полках, которые изначально не были казачьими. Нам достаточно точно известно лишь количество казаков, сдавшихся Красной армии весной 1920 года, и мы считаем, что большинство из них было включено в состав красной кавалерии.

Исследователи уверяют, что, например, во 2-й конной армии прослойка казаков достигала 60 процентов [28, с. 100].

Включение бывших пленных казаков в ряды Красной армии внесло свою лепту в патриотические оборонительные настроения, отразилось на самом облике революционных событий. «Это не марксистская революция, это казацкий бунт...», – отмечал в своих дневниках того времени И. Бабель [29, с. 178]. В целом же настроение у этих казаков было сложное, колеблющееся.

Естественно, их хотели вовлечь в поход на Запад, воплощать в жизнь идею мировой революции. Знаменитый пролетарский поэт Демьян Бедный в стихотворении «Казак Бубнов» писал:

Бубнов, чрез месяц-два с тобой
Я обнимусь в Советской Польше [30, с. 1].

Н.С. Присяжный писал: «Так случилось, что с течением времени сформировалось ложное представление о Конармии как казачьей и преимущественно донской. Этому в значительной мере способствовали характер армии, основу которой составляла кавалерия, а также пропаганда ее бывших руководителей и военачальников, волею судеб оказавшихся впоследствии тесно связанными с высшим военно-политическим руководством страны (К. Ворошилов, С. Буденный, Е. Щаденко, О. Городовиков, С. Тимошенко, И. Апанасенко и др.). Эти упрощенные представления не выдерживают научной критики» [31, с. 20].

Действительно, Конная армия в момент возникновения имела 16465 бойцов, 16583 лошади, 27 орудий, 237 пулеметов [32, с. 402]. И состояла она из 62% крестьян, 20% рабочих, около 14% казачьей бедноты, 4% интеллигенции [33, с. 3].

М. Корчин писал, что в 1-й конной армии было 2 полка донских казаков [34, с. 32].

Но это было к моменту создания Конной армии. При этом мы помним, что, наступая осенью-зимой 1919 года и особенно весной 1920 года, Конная армия пополнилась казаками

Вопрос, сколько казаков было в Конной армии Буденного, до сих пор до конца не изучен. И. Бабель, служивший в этой армии на польском фронте, бойцов называет по-разному. В его «Конармейском дневнике» 24 раза встречается название «солдаты». В основном, когда он упоминает тыловые части. Из этих 24 раз трижды

«солдатами» он называет поляков. 7 раз встречается нейтральное «красноармейцы», 10 раз – «буденовцы» и 33 раза – «казаки», «казацкая», «казачье», «казачество». Из этих 33 раз 4 раза упоминаются казаки на польской службе. Описывая казаков, И. Бабель 9 раз называет их «кубанцами», 1 раз упоминает «донцов» [29, с.124–207]. В сборнике рассказов «Конармия», написанном на основании дневника, слов «солдат» вообще нет, есть «солдатня» и «по-солдатски», 9 раз упоминаются «бойцы», 1 раз встречаются «буденовцы» и 1 раз «красноармейцы». Зато «казаки» встречаются 64 раза, кроме того, 6 раз мы находим «казацкий», 2 раза «казачью» и 2 раза «казачонок». 1 раз уточняется, что казаки – «кубанцы» [29, с. 3–123]. То есть, всех бойцов Конной армии И.Бабель называл казаками.

Л.И. Футорянский со ссылкой на «Директивы командования фронтов Красной армии» заявил, что на польском фронте «1-я конная армия более чем наполовину состояла из казаков» [32, с. 426].

Штабист Конной армии Л.Л. Ключев в характеристике армии на первое место ставит казаков: «В Конной армии мы встречаемся с представителями трудящихся масс самых разнообразных национальностей. Кроме донских и кубанских казаков – в большинстве своем кавалеристы старых царских полков – донских и ставропольских крестьян, украинцев, крестьян центральных губерний, немцев Поволжья и других представителей нац. меньшинств Советской России, в рядах первоконников были мадьяры, поляки, сербы, латыши и др.

Первая конная имела в своем составе крепкое пролетарское ядро, которое состояло из рабочих Донецкого бассейна» [35, с. 12].

Шла подготовка маршевых пополнений из казаков. В апреле 1920 года Штаб Красной армии принял решение, чтобы в Донской области каждый округ формировал 1 сотню, итого будет 10 сотен – 2 ½ полка [36, л. 37].

На Кубани станичники выносили резолюции одна революционнее другой. «Отдадим по первому зову все силы на борьбу с польской буржуазией», – решила станица Отрадная 30 мая 1920 г. [37, с. 255]. Был брошен клич: «Казаки на коней против польской шляхты» [37, с. 254].

Казаки были в Конной армии до начала похода на поляков. 11 марта 1920 года К.Е. Ворошилов на собрании представителей общественных организаций Ростова говорил, что армия «была составлена из крестьян и казаков по преимуществу зажиточных и часто очень и очень богатых» [38, с. 179]. Оставались казаки в Конной армии и после польской кампании. 16 апреля 1921 г. председатель ревтрибунала 1-й Конной армии Л. Плавнек подтверждал, что «1-я Конная имеет в своем составе большой процент казачества, среди которых немало весьма зажиточных» [38, с. 179].

Буденный называет своих бойцов (помимо конкретных командиров) казаками несколько раз. Так в боях под Ровно он заехал в штаб 4-й дивизии: «У дома, занимаемого штабом, на земле сидели четверо пленных. Рядом стоял рослый казак, о чем-то миролюбиво разговаривая с поляками» [39, с. 191].

И там же: «из Житына вышла на рысях конница и, развернувшись, понеслась на врага. Это был 24-й кавалерийский полк. Донских казаков мы узнали легко» [39, с. 196].

Л.Л. Ключев писал, что командиры в подавляющем большинстве были в прошлом вахмистры, унтер-офицеры и рядовые казаки и кавалеристы старой царской армии [35, с. 13].

Непосредственно командный состав 1-й Конной армии казачьим не был. Командующий армией С.М. Буденный происходил из воронежских крестьян, а К.Е. Ворошилов был известен как донецкий слесарь.

Среди высшего командного состава Конной армии казаки все же были. Это начальник оперативного отдела штаба С.А. Зотов. Именно ему больше всего внимания уделил в своих воспоминаниях И.В. Тюленев. «Из рассказов Степана Андреевича я узнал, что он начал службу в 4-м Донском графа Платова казачьем полку. Здесь он окончил полковую школу, а в 1907 году – фехтовальную и был произведен в младшие, а затем в старшие унтер-офицеры.

В 1908 году Зотов был оставлен на сверхсрочную службу, окончил школу подпрапорщиков, или, как называли казаки, подхорунжих. Степан Андреевич очень гордился этим званием, высоко почитавшимся казаками. Когда он прибыл в этом чине домой на побывку, вся станица во главе с заслуженными стариками встречала его с большими почестями. В 1910 году Степана Андреевича перевели в 3-й казачий полк. Здесь он обучал молодых казаков, прибывавших на действительную службу главным образом из 2-го Донского округа (в 3-й Донской казачий полк направлялись казаки из Усть-Медведицкого округа – **А.В.**).

С 3-м казачьим полком 3-й кавалерийской дивизии Степан Андреевич прошел всю империалистическую войну. Четыре георгиевских креста и три медали – вот награды за его боевые подвиги.

С. А. Зотов был назначен начальником оперативного отдела штаба этого корпуса» [40, с. 73–75].

В Конной армии Зотов пошел на повышение. Сам Буденный отмечал, что полевой штаб армии возглавлялся «С. А. Зотовым – крепким русоусым казаком, неутомимым тружеником, постигшим всю сложность штабной работы в ходе войны» [39, с. 31]

Для поручений при полевом штабе 1-й конной армии был донской казак Горячев Елисей (Евсей) Иванович, в прошлом выборный командир 6-го Донского казачьего полка (во время Мировой войны полком командовал К.К. Мамантов). Во время борьбы против атамана Каледина на Дону Горячев сумел увести этот полк «из лагеря контрреволюции». В начале Гражданской войны он стал командиром Песковатского партизанского отряда, затем командиром Особого кавалерийского полка Реввоенсовета Коммунистической дивизии. В апреле 1919 года он с полком влился в состав 4-й кавалерийской дивизии С.М. Буденного. С созданием Конного корпуса Горячев был назначен начальником разведки, затем штаба бригады. В январе 1920 г. окончил инструкторские кавалерийские курсы в г. Москве. Имея определенный вес в Конной армии, Е. Горячев «двигал» вверх своих земляков. Из казаков его родного хутора Песковацкого Голубинской станицы вышли 4 командира бригад и 8 командиров полков Красной армии [41, с.3].

Штаб 1-й конной армии был пополнен пленными белыми офицерами. На 18 февраля 1921 года помощником начальника административного управления штаба армии числился Копылов Иван Григорьевич, хорунжий станицы Еланской, взятый в плен под ст. Егорлыкской [42, л. 51].

При автоуправлении казначеем автомастерской был Леонид Александрович Меркулов, хорунжий инженерных войск из Новочеркасска, взятый в плен на станции Миллерово вместе с автомастерской [42, л. 51 об.].

В 6-й кавалерийской дивизии служил бывший хорунжий ст. Мигулинской Меркулов Алексей Илларионович.

В 11-й кавалерийской дивизии командиром 4 эскадрона 63-го полка был Меркулов Дмитрий Васильевич, подхорунжий, сотник военного времени из ст. Цымлянской [43, л. 66].

В конце кампании в 1-ю конную армию были переведены бывшие белые офицеры, служившие в 3-м конном корпусе. В Упраформе оказался бывший подъесаул ст. Тишанской Георгий Максимович Максимов, в 4-й кавалерийской дивизии на должности командира эскадрона – сотник Клетской станицы Иван Федорович Манойлин, в 11-й кавалерийской – бывший хорунжий Мигулинской станицы Николай Матвеевич Синельников [42, л. 53 об., 55].

Нельзя не упомянуть Л.Л. Ключева, служившего в штабе армии, это был «тихий, скромный полковник царской армии, хорошо знавший военное дело» [40, с. 76]. Его перу принадлежит прекрасный анализ, рассматриваемой нами кампании.

Командный состав 4-й дивизии описан С.М. Буденным и Н.В. Ракитиным. В мемуарах Буденного заметны элементы ностальгии и любования: «красиво подбоченясь, гарцевал на сером коне чубатый казак, бессменный командир 19-го кавполка П. Я. Стрепухов... бою он храбр до безумства и отчаянной дерзости» [39, с. 31]; «21-й кавполк 2-й бригады вел казак В. В. Коробков, награжденный за подвиги орденом Красного Знамени» [39, с. 31]; «командир 24-го кавполка отважный казак П. В. Чекунов» [39, с. 31].

Как видим, половина полковых командиров – донские казаки.

6 июля 1920 года Александр Митрофанович Детистов, военком 4-й кавалерийской дивизии, заявил, что вся дивизия состоит из донцов, а он – представитель казачьих полков дивизии, направленный на съезд Советов [44, л. 144].

Что касается 6-й кавалерийской дивизии, то все выявленные нами перечисления И. Бабелем «казаков» и «кубанцев» относятся именно к ней.

И 11-я дивизия, сформированная в центральной России, пополнялась жителями Кубани и Северного Кавказа. «Части Деникина откатываются к Новороссийску, Конармия входит на Кубань. Здесь в состав 11-й кавдивизии вливается немало повстанцев из формирований «зеленых», оперировавших против Белой армии на Северном Кавказе. Они значительно усилили в дивизии и без того бытовавший в ней партизанский дух» [45]. Командовал дивизией Федор Максимович Морозов.

Новым соединением в составе Конной армии стала 14-я кавалерийская дивизия.

Буденный характеризовал ее так: «Кроме старых наших 4, 6 и 11-й дивизий в поход выступила новая, 14-я кавалерийская, сформированная из добровольцев – шахтеров и металлистов Донбасса, рабочих Таганрога и крестьян южных губерний страны. Начдивом ее был назначен член партии большевиков с 1904 года герой гражданской войны луганский слесарь А. Я. Пархоменко, состоявший до этого особополномоченным Реввоенсовета Конармии... Нам придавалась и бригада кавдивизии Якимова, сформированная в основном из пленных белоказаков. Она вошла в соединение А. Я. Пархоменко» [39, с. 28–29].

Дивизия формировалась в Майкопе и Таганроге весной 1920 г., и если в Таганроге могли формировать ее части из рабочих и шахтеров, то в Майкопе формировали «по преимуществу из бывших пленников деникинских солдат, уроженцев чаще всего Кубани и Северного Кавказа» [31, с. 20].

3-я Донская бригада кавалерийской дивизии Екимова, о которой мы уже писали, сформированная в основном из пленных белоказаков, вошла в 14-ю кавалерийскую дивизию 3-й бригадой.

Здесь командирами полков были бывшие белые офицеры, выслужившиеся из рядовых. Один из них Тимофей Тимофеевич Шапкин, казак хутора Семима-ячного, станицы Верхнекундрюченской. С 1906 года он служил в 8-м Донском полку, во время Мировой войны заслужил 3 георгиевских креста и 1 медаль, в 1916 году закончил Новочеркасское юнкерское училище. С мая 1918 года служил в белой армии, в 6-м Донском полку Молодой армии. Единственный известный приказ о нем – № 1854 от 17 декабря 1918 года о производстве в подъесаулы [46, с. 340]. Во главе сотни он перешел к красным в марте 1920 года. В Конной армии ему доверили эскадрон. «Вскоре после этого начались боевые действия против панской Польши, где в одном бою был ранен командир его полка. И полк должен был принять Т. Шапкин. Когда он подъехал к строю и поздоровался, то на его приветствие никто из красноармейцев не ответил, показывая неприязнь к новому командиру, как бывшему белому офицеру. Т. Шапкин слез с коня и, взяв на кончик шашки землю, съел ее перед строем. По донскому обычаю это означало доказательство преданности Родине. Сев на коня, он скомандовал: «Полк, за мной!» Полк повиновался и последовал за ним. В этом бою Т. Шапкин зарубил семерых поляков-солдат гетмана Пилсудского. Сомнений у красноармейцев больше не возникало» [47]. Шапкин стал командиром 82-го кавалерийского полка, а затем – 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии.

Во время боев на польском фронте было несколько случаев измены. В первые же дни ушла к полякам уже знакомая нам 3-я Донская бригада 14-й кавалерийской дивизии.

В советских оперативных сводках даются несколько иные даты. «В 3 ч. 40 м. 31-5 большая часть 3-й бригады изменила и перешла на сторону поляков, причем во время ухода ее из Кашперовки были обстреляны штаб 3 бригады и штадив, причем есть убитые и раненые, число их выясняется. По предварительным сведениям, ушло 3 эскадрона и пулеметная команда 83-го полка и 2 эскадрона 84 полка, остальные части бригады остаются на местах» [48, с. 267]. По дороге, изменившие казаки налетели на 80-й кавалерийский полк и разоружили сторожевое охранение. Здесь они переправились через речку и «развернутым фронтом» пошли на Руде-Село.

2 июня командующий Юго-Западным фронтом А.И. Егоров доложил главкому: «Задержка 31 мая произошла вследствие некоторых недоразумений, кажется, измены в одной из бригад 14 кавдивизии (вероятно, бригада бывшей дивизии Екимова). Точных донесений об этом еще не получено» [49, с. 164].

2 июня было объявлено приказом по 14-й кавалерийской дивизии, что к полякам ушли 30 человек комсостава и 405 красноармейцев 83-го полка. Оставшиеся 9 человек комсостава и 122 красноармейца были переданы в полк особого назначения при Полевом штабе 1-й Конной армии [48, с. 268].

Позже Л.Л. Ключев уточнил, что были убиты начальник штаба 3-й бригады и помощник начальника штаба 14-й дивизии. «Эти изменники во главе с командиром бригады Сальниковым и наштабригом Протопоповым обратились к нашим бойцам с провокационной листовкой, но эта агитация успеха не имела» [35, с. 26]. События с листовкой, видимо, относятся к более позднему времени.

С.М. Буденный дает несколько смягченный вариант события. Говоря о 14-й дивизии, он заявляет: «в ее 3-й бригаде, как раз той, что перешла из дивизии Якимова, произошла измена. Во главе 83-го полка оказался бывший офицер-деникинец, который сумел сколотить вокруг себя единомышленников... Изменники решили, что настал благоприятный момент, и собрались уйти к противнику. Склонив к бегству часть казаков своего полка, они направили одного из заговорщиков в соседний, 82-й. Но тут их ждала неудача. Три взводных командира доложили об измене военному и начальнику штаба бригады. И все же предатели успели бежать. С криком «мы окружены, спасайся!» они увели три эскадрона 83-го полка. Эскадроны 14-й и 4-й дивизий бросились в погоню, однако настигнуть изменников не смогли» [39, с. 92].

20 июля из той же Конной армии к полякам перешел Кубанский полк под командованием есаула И.Я. Лаштабегги. (14 августа полк по просьбе казаков был переведен в интернированный корпус генерала М. Бредова, чтобы присоединиться к войскам генерала П. Врангелю в Крыму) [50]. Н.С. Присяжный писал, что полк увел помощник командира бригады Раменский [31, с. 43].

Как уже говорилось, Кубанский полк был сформирован в Упразформе 1-й Конной армии из 1-го и 2-го Уманских полков, сдавшихся большевикам в марте 1920 г. [31, с. 43].

Командир полка увел к полякам 300 сабель, из них – 60 бывших офицеров.

С.М. Буденный не обошел этот случай своим вниманием: «Но был и у нас позорный случай... Произошло это как раз во время описываемых событий. В ходе боев за Кременец Кубанский полк численностью до 400 сабель из резервной бригады, входившей в кавгруппу А. М. Осадчего, бросил свой участок и перешел на сторону врага. Этот полк был сформирован из пленных казаков и, как показало расследование, был спровоцирован к бегству бывшими белогвардейскими офицерами» [39, с. 210].

Н.В. Ракитин вспоминал: «В ночь после неудачного наступления на Кременец из группы Осадчего к полякам перешел в полном составе Кубанский полк» [51, с. 114]. Он привел несколько деталей: «На утро мы узнали об измене полка от политработников и коммунистов этого полка, с вечера запертых, ушедшими в каком-то сарае... Кубанский полк до сих пор отлично дрался в составе группы. Будучи вместе с группой в тылу поляков под Почаевом, он имел тогда возможность перейти на сторону белых с меньшим риском. Что побудило его изменить именно теперь – осталось загадкой» [51, с. 115].

Военком группы видел причину в том, что в бою под Подгайцами Г. Котовский, бригада которого входила в состав группы А. Осадчего, забрал трофеи полка, а бойцов обзывал «белогвардейской сволочью» [31, с. 43].

14 июля Г. И. Котовский действительно рапортовал, что его бригадой захвачено 2 орудия и зарядный ящик [52, с. 218]. При Советской власти этот «народный герой» удостоился посмертного мавзолея, но кубанские казаки его выходки терпеть не стали.

Других случаев перехода к противнику из рядов Конной армии не обнаружено.

Интересна ситуация с командным составом буденновской конницы, как он количественно и качественно изменялся в ходе польской кампании.

На 1 июня 1920 года в 1-й конной армии было 1509 человек командного состава, 267 штыков, 16150 сабель, 362 пулемета, 48 орудий, но 27182 лошади [53]. Естественно, боевые действия влекли за собой потери.

Военные специалисты подсчитали, что потери в коннице на польском фронте оказались в 5 раз выше, чем в Мировой войне [35, с. 138]. Особо большие потери были понесены в конце августа - начале сентября 1920 года. По польским данным, в Конной армии в то время было 11590 сабель, 1418 штыков, 387 пулеметов, 72 орудия [54, р. 295].

По советским данным, на 3 сентября 1920 года, после выхода из сражения под Замостьем-Комаровом, командный состав Конной армии насчитывал 1465 человек [53]. То есть, количественно он мало изменился. Но имели место очень серьезные изменения. Как указывал Н.С. Присяжный, «в общей сложности за период польско-врангелевской кампании (июнь – ноябрь 1920 г.) в четырех дивизиях Первой Конной начдивы менялись 15 раз. Еще более пестрая картина наблюдалась в низовых подразделениях - полках и эскадронах. Здесь назначения и перемещения приняли характер вульгарной перетасовки» [31, с. 37].

Но тенденция все же просматривается. Вот несколько интересных чисел: в мае 1921 г. (правда, уже после боев с Врангелем) «заместитель начальника особого отдела Конармии в докладе в ПУР указывал, что количество армейского комсостава, ранее служившего у белых, доходит в Первой Конной до 2000 из них бывших офицеров — 300 человек» [31, с. 23]. То есть, командный состав при выходе из окружения – 1465 человек, а бывших белых среди командиров через полгода 2000 (из них 300 офицеров). Бросающийся в глаза вывод: вакантные командные должности в Конной армии прямо на поле боя занимали бывшие белые казаки и офицеры.

Таким образом, казаки были в составе Конной армии изначально, но в момент формирования этой армии составляли в ней весьма незначительный процент. По мере перехода казаков на сторону большевиков, росло их количество и в Конной армии. Резкий рост их числа произошел в марте-апреле 1920 года после сдачи на Черноморском побережье Донской армии. Часть казаков, вступивших в Конную армию, перешла на сторону противника, иногда это происходило при первой же возможности. Но большинство оставалось в рядах Конной армии. Командование Конной армии ценило казаков как командный состав, выдвигая их на освобождающиеся в результате боевых потерь командные должности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Силы большевиков против Дона//Новая Донская жизнь. 1918 12(25) ноября. С. 2–3.

Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920. Выпуск 2. Мобилизованная армия. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. - 400 с.

Пученков А.С. Слащев Я.А. «О Добрармии в действии в 1918 году» Часть 1 // Новейшая история России // Modern history of Russia. 2015. № 3. С. 193 – 235.

РГВА, ф.1304, оп.1, д.477.

Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Т.3. М.: Госполитиздат, 1969. – 515 с.

Макаров М. Красное казачество и Советская власть//Известия ВЦИК. 1919. 9 декабря. № 276. С.1.

Хмелевский К.А., Хмелевский С.К. Буря над тихим Доном : Ист. очерк о гражд. войне на Дону. - Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1984. - 176 с.

- ГАРФ. Ф.1235. Оп.84. Д.9.
Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 года. Под общей редакцией В.Н. Ратушняка. Краснодар. Советская Кубань. 1996г. 656с.
Советская власть и казачество. //Известия ВЦИК. 1920. 3 января.
РГВА. Ф. 107.Оп.1. Д. 7.
Боевой путь блинцовцев. История боев и походов 5 Ставропольской имени товарища Блинова кавалерийской дивизии. Ставрополь. Изд. Ставропольского Окружного Исполнительного комитета и «Северный Кавказ», 1930. – 235 с.
РГВА. Ф. 191.Оп.3. Д. 690.
Директивы командования фронтов Красной армии. Т. 4. М.: Воениздат,1978. 728 с.
Ленин В.И. Телеграмма И.Т. Смилге и Г.К. Орджоникидзе // Полное собрание сочинений. Т.51. С.159.
ГАРФ. Ф. 1235. Оп.83. Д.2.
Воскобойников Г.Л., Соловов А.И. Казачий Отдел ВЦИК Советов (1917-1920 гг.) Документально-исторический очерк. М. Изд-во Киновидеокомпания «Ментор Синема», 2002. – 159 с.
Моисеев М.А. Былое//Родимый край. № 95. Июль – август 1971 г. С. 17 – 22.
Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Мн. Харвест. 2002. – 464 с.
Калинин И.М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Ростов н/Д. Кн. Изд-во, 1991. – 352 с.
Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т.2. М. Политиздат, 1990. – 431 с.
ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 7.
Раковский Г.Н. В стане белых // www.dk1868.ru/history/rakovskiy1.htm
Моисеев М.А. Былое // Родимый край. № 96. Сентябрь – октябрь 1971 г. С. 16 – 20.
Моисеев М.А. Былое// Родимый край. № 97. Ноябрь- декабрь 1971 г. С. 17 – 22.
ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 4.
Лосев П.С. После Новороссийска // Родимый край. 1972. № 98. Январь-февраль. С. 20-23.
Душенькин В.В. Вторая конная. М.: Воениздат, 1968. – 215 с.
Бабель И. Конармия. Рассказы, дневники, публицистика. – М.: Правда, 1990. - 480 с.
Бедный Д. 1920. Казак Бубнов // Трудовая жизнь. № 7. 16 мая. С. 1.
Присяжный Н.С. Первая Конная армия на польском фронте. Ростов-на-Дону: Книжное изд-во, 1992. – 64 с.
Футорянский Л.И. Казачество России в огне гражданской войны (1918-1920 гг.). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2003. – 474 с.
Тюленев И.В. Первая Конная в боях за социалистическую родину: очерк боевых действий. – М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 216 с.
Корчин М. Революционные выступления донского казачества (1905-1919). Ростов-на-Дону. Ростовск. КН. из-во. 1941. – 34 с.
Клюев Л.Л. Первая Конная Красная армия на польском фронте в 1920 году. М.: Государственное военное издательство, 1932. – 180 с.
РГВА. Ф.6. Оп.6. Д.47.
Добагов И.К. Казачество Баталпашинского отдела в 1917-1920 гг. // Казачество в революциях и гражданской войне. Материалы второй Всесоюзной научной конференции Черкесск, 9-11 сентября 1986 года. Черкесск, 1988. С. 247 – 256.
Грищенко А.Н. «Освободить народ от ига и плача»: повстанческое движение Григория Маслакова // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты. Сборник статей и материалов. М.: АИРО-XXI. 2014. С. 168 – 200.
Буденный, С.М. Пройденный путь. Кн. 2. – М. : Воениздат, 1965. – 392 с.
Тюленев И.В. Через три войны. – М.: Воениздат, 1972. – 256 с.
Подломаев Д. Знаменитый хутор // Молот. 1936. 15 мая. С.3.
РГВА. Ф. 245. Оп.4. Д. 211.
РГВА. Ф. 245. Оп.4. Д. 190.
ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 26.

11-я кавалерийская дивизия Красной армии и борьба с повстанческими формированиями на Украине и Гомельщине в 1920-1922 гг. // <https://dzen.ru/a/XY3IL5WqpwCt5ZuT>

Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917-1920. Вып.1. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 422 с.

Лица советской кавалерии, Шапкин Тимофей Тимофеевич, генерал-лейтенант - белый есаул // <https://karabai96.livejournal.com/26864.html>

Дробязко С.И. Переход казаков из кавалерийских частей РККА на сторону противника в ходе Польской кампании 1920 года//Феномен красной конницы в гражданской войне. М.: АИРО – XXI, 2021. С. 266 – 273.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922): Сб. док. в 4 т. Т. III. Апрель 1920 г.-1922 г. М.: Воениздат, 1974. — 770 с.

Казаки на стороне поляков. 1920. Часть 1 // Kawaleria Przeciwników i Sojuszników Wojska Polskiego w Latach 1918-1921, pod redakcją: Aleksandra Smolińskiego. Toruń 2003: <https://beloe-dvijenie.livejournal.com/537965.html>

Ракитин Н.В. Записки конармейца. М.: Федерация, 1931. – 280 с.

Г.И. Котовский. Документы и материалы. Кишинев: Гос. изд-во Молдавии, 1956. – 624 с.

Клюев Л.Л. Клюев Л.Л. Первая Конная Красная армия на польском фронте в 1920 году. М.: Государственное военное издательство, 1932. Приложение 1.

Wyszczelski Lech. Kampania Ukrainaska 1920 roku. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2008. 373 s.

REFERENCES:

1. Sily bol'shevikov protiv Dona [The Bolshevik forces against the Don]// Novaya Donskaya zhizn' [A new Don life]. 1918 November 12(25). pp. 2-3.

2. Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920. Vypusk 2. Mobilizovannaya armiya [The Don Army. Organizational structure and command staff. 1917–1920. Issue 2. The mobilized army]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 400 p.

3. Puchenkov A.S. Slashchev Ya.A. «O Dobramii v dejstvii v 1918 godu» Chast' 1 [Slashchev Ya.A. "On the The Volunteer Army in action in 1918" Part 1]// Novejshaya istoriya Rossii [Modern history of Russia]. 2015. No. 3. pp. 193-235.

4. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA). F.1304. Op.1, D.477.

5. Perepiska Sekretariata CK RKP(b) s mestnymi partijnymi organizacijami [Correspondence of the Secretariat of the Central Committee of the Russian Communist Party(b) with local party organizations]. Vol.3. Moscow: Gospolitizdat, 1969. 515 p.

6. Makarov M. Krasnoe kazachestvo i Sovetskaya vlast' [The Red Cossacks and the Soviet government]// Izvestiya VCIK [Izvestiya of All-Russian Central Executive Committee]. 1919. December 9. No. 276. p.1.

7. Khmelevsky K.A., Khmelevsky S.K. Burya nad tihim Donom : Ist. ocherk o grazhd. vojne na Donu [The Storm over the Quiet Don : An historical essay on civil war on the Don]. Rostov-on-Don: Publishing house, 1984. 176 p.

8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F.1235. Op.84. D.9.

9. Ocherki istorii Kubani s drevnejshih vremen do 1920 goda [Essays on the history of Kuban from ancient times to 1920]. Under the general editorship of V.N. Ratushnyak. Krasnodar. The Soviet Kuban. 1996. 656s.

10. Sovetskaya vlast' i kazachestvo [The Soviet government and the Cossacks]//Izvestiya VCIK [Izvestiya of All-Russian Central Executive Committee]. 1920. January 3.

11. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA). F. 107.Op.1. D. 7.

12. Boevoj put' blinovcev. Istoriya boev i pohodov 5 Stavropol'skoj imeni tovarishcha Blinova kavalerijskoj divizii [The combat path of the Blinovtsy. The history of battles and campaigns of the 5th Stavropol cavalry division named after Comrade Blinov]. Stavropol. Ed. Stavropol District Executive Committee and the North Caucasus, 1930– 235 p.

13. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA). F. 191.Op.3. D. 690.

14. Direktivy komandovaniya frontov Krasnoj armii [Directives of the Red Army front command]. Vol. 4. Moscow: Voenizdat, 1978. 728 p.

15. Lenin V.I. Telegramma I.T. Smilge i G.K. Ordzhonikidze [Telegram to I.T. Smilga and G.K. Ordzhonikidze // Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Vol.51. p.159.

16. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F.1235. Op.84. D.9. F. 1235. Op.83. D.2.

17. *Voskoboinikov G.L., Solovov A.I.* Kazachij Otdel VCIK Sovetov (1917-1920 gg.) Dokumental'no-istoricheskij ocherk. [The Cossack Department of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets (1917-1920) A documentary and historical essay]. Moscow, Publishing house of the Mentor Cinema Film Company, 2002. - 159 p.
18. *Moiseev M.A.* Byloe [The Past]//Rodimyj kraj [The native land]. № 95. July – August 1971, pp. 17-22.
19. *Denikin A.I.* Ocherki russskoj smuty: Vooruzhennye sily yuga Rossii. Zaklyuchitel'nyj period bor'by. Yanvar' 1919 – mart 1920 [Essays on the Russian Troubles: The Armed Forces of Southern Russia. The final period of the struggle. January 1919 – March 1920]. Minsk: Harvešt. 2002. – 464 p.
20. *Kalinin I.M.* Pod znamenem Vrangelya: Zаметki byvshego voennogo prokurora [Under the banner of Wrangel: Notes of a former military prosecutor]. Rostov-on-Don: Publishing House, 1991. 352 p.
21. *Kakurin N.E.* Kak srazhalas' revolyuciya [How the revolution fought]. Vol. 2. M.: Politizdat, 1990. – 431 p.
22. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 1235. Op. 84. D. 7.
23. *Rakovskiy G.N.* V štane belyh [In the camp of the “whites”]//www.dk1868.ru/history/rakovskiy1.htm
24. *Moiseev M.A.* Byloe [The Past]// Rodimyj kraj [The native land]. № 96. September – October 1971, pp. 16-20.
25. *Moiseev M.A.* Byloe [The past]// Rodimyj kraj [The native land]. № 97. November- December 1971, pp. 17-22.
26. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 1235. Op. 84. D. 4.
27. *Losev P.S.* Posle Novorossijska [After Novorossiysk]//Rodimyj kraj [The native land]. 1972. № 98. January-February. pp. 20-23.
28. *Dushenkin V.V.* Vtoraya konnaya [The second mounted army]. Moscow: Voenizdat, 1968. – 215 p.
29. *Babel I.* Konarmiya. Rasskazy, dnevniki, publicistika [Mounted army. Short stories, diaries, journalism]. – M.: Pravda, 1990. - 480 p.
30. *Bednyj D.* 1920. Kazak Bubnov [1920. Cossack Bubnov]// Trudovaya zhizn' [Working life]. No. 7. May 16. c. 1.
31. *Prisyazhny N.S.* Pervaya Konnaya armiya na pol'skom fronte [The First Cavalry Army on the Polish front]. Rostov-on-Don: Book Publishing House, 1992. 64 p.
32. *Futoryansky L.I.* Kazachestvo Rossii v ogne grazhdanskoj vojny (1918-1920 gg.) [The Cossacks of Russia in the flames of the Civil War (1918-1920)]. Orenburg: Orenburg State University, 2003. 474 p.
33. *Tyulenev I.V.* Pervaya Konnaya v boyah za socialisticheskuyu rodinu: ocherk boevyh dejstvij [The first Cavalry Army in the battles for the socialist Motherland: an outline of military operations]. Moscow: State Military Publishing House of the People's Commissariat of Defense of the USSR, 1938. - 216 p.
34. *Korchin M.* Revolyucionnye vystupleniya donskogo kazachestva (1905-1919) [The revolutionary actions of the Don Cossacks (1905-1919)]. Rostov-on-Don: Publishing house. 1941. – 34 c.
35. *Klyuev L.L.* Pervaya Konnaya Krasnaya armiya na pol'skom fronte v 1920 godu [The first Mounted Red Army on the Polish front in 1920]. Moscow: State Military Publishing House, 1932. 180 p.
36. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA)]. F.6. Op.6. D.47.
37. *Dobagov I.K.* Kazachestvo Batalpashinskogo otdela v 1917-1920 gg [Cossacks of the Batalpashinsky department in 1917-1920]// Kazachestvo v revolyuciyah i grazhdanskoj vojne. Materialy vtoroj Vsesoyuznoj nauchnoj konferencii Cherkessk, 9-11 sentyabrya 1986 goda [Cossacks in revolutions and civil war. Proceedings of the second All-Union Scientific Conference Cherkessk, September 9-11, 1986]. Cherkessk, 1988. pp. 247-256.
38. *Grishchenko A.N.* «Osvobodit' narod ot iga i placha»: povstanchesкое dvizhenie Grigoriya Maslakova [“To free the people from the yoke and crying”: the rebel movement of Grigory Maslakov]// Ot «germanskoj» k Grazhdanskoj: stanovlenie korpusa narodnyh vozhakov russskoj smuty. Sbornik shtaj i materialov [From the “German” to the Civil: the formation of the corps of national leaders of the Russian troubles. Collection of articles and materials]. Moscow: AIRO-XXI. 2014. pp. 168 – 200.
39. *Budyonny, S.M.* Projdennyj put' [The path traveled]. Book 2. Moscow : Voenizdat, 1965. 392 p.
40. *Tyulenev I.V.* Cherez tri vojny [Through three wars]. Moscow: Voenizdat, 1972. 256 p.
41. *Podlomaev D.* Znamenitij hutor [Famous farm]//Molot[Molot]. 1936. May 15. S.3.
42. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 245. Op.4. D. 211.
43. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State Military Archive (RSMA)]. F. 245. Op.4. D. 190.
44. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [The State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 1235. Op. 84. D. 26.

45. 11-ya kavalerijskaya diviziya Krasnoj armii i bor'ba s povstancheskimi formirovaniyami na Ukraine i Gomeľ'shchine v 1920-1922 gg [11th Cavalry Division of the Red Army armies and the fight against insurgent formations in Ukraine and Gomeľ region in 1920-1922] <https://dzen.ru/a/XY3IL5WqnwCt5ZuT>

46. Venkov A.V. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav 1917-1920 [The Don Army. Organizational structure and command staff 1917-1920]. Vol.1. Roštov-on-Don: Publishing House of the SSC RAS, 2014. – 422 p.

47. Lica sovetsoj kavalerii, Shapkin Timofej Timofeevich, general-lejtenant - belyj esaul [The faces of the Soviet cavalry, Shapkin Timofej Timofeevich, Lieutenant General – the major of the White Army]//<https://karabai96.livejournal.com/26864.html>

48. Drobiazko S.I. Perekhod kazakov iz kavalerijskih chaštej RKKa na storonu protivnika v hode Pol'skoj kampanii 1920 goda [The transfer of Cossacks from the cavalry units of the Red Army to the enemy during the Polish campaign of 1920] // Fenomen krasnoj konnicy v grazhdanskoj vojne [The phenomenon of the Red cavalry in the Civil War]. Moscow: AIRO – XXI, 2021. pp. 266-273.

49. Direktivy komandovaniya frontov Krasnoj Armii (1917-1922): Sb. dok. v 4 t. T. III. Aprel' 1920 g.-1922 g. [Directives of the Red Army Front Command (1917-1922): Collection of documents. in 4 vols. Vol. III. April 1920-1922]. Moscow: Voenizdat, 1974. 770 p.

50. Kazaki na storone polyakov. 1920. Chašt' 1 [The Cossacks on the side of the Poles. 1920. Part 1] // Kawaleria Przeciwnikoów i Sojusznikoów Wojska Polskiego w Latach 1918-1921, pod redakcją: Aleksandra Smolińskiego. Toruń 2003: <https://beloe-dvijenie.livejournal.com/537965.html>

51. Rakin N.V. Zapiski konarmejca [Notes of a cavalry officer]. Moscow: Federation, 1931. 280 p.

52. G.I. Kotovskij. Dokumenty i materialy [Documents and materials]. Chisinau: State Publishing House of Moldavia, 1956. – 624 p.

53. Klyuev L.L. [The first Mounted Red Army on the Polish front in 1920]. Moscow: State Military Publishing House, 1932. Appendix 1.

54. Wyszczelski Lech. Kampania Ukrainka 1920 roku. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2008. 373 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Андрей Вадимович Венков – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

andrey_venk@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

2024.

Andrey Vadimovich Venkov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Roštov-on-Don, Russian Federation; Southern Federal University, Roštov-on-Don, Russian Federation.